

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакція, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 71.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 ш.
За одинъ казенный прибавленій 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшая Грамота. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 6—9 августа.

Кавказская летопись. Тифлисъ.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Съ рѣки Амура.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Есаулъ (окончаніе).

Литературный отдѣлъ. Современное состояніе Индіи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ,

императоръ и самодержецъ всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералу-отъ-Инфантеріи, Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстнику Кавказскому Князю Барятинскому.

Избравъ васъ Намѣстникомъ Нашимъ и Главнокомандующимъ военными силами на Кавказѣ, Мы имѣли въ виду вручить попеченію вашему край, который былъ неоднократно свидѣтелемъ подвиговъ блистательной храбрости вашей и благоразумной воинской распорядительности, приобретенной долговременнымъ опытомъ Кавказской боевой жизни.

Принятія вами твердыя и хорошо обдуманная

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

ПОВѢСТЬ.

(Окончаніе).

VII.

Отъѣздъ Чаткова.

Общему порядку вещей какая надобность до частныхъ дѣлъ людей?

Къ вечеру поднялась ужасная погода: вѣтеръ вылъ съ ожесточеніемъ, потрясалъ дома въ ихъ основаніяхъ, сносилъ кровли маленькихъ избенокъ, гнулъ до самой земли молодыя деревья и крутилъ сухой сѣнъ, наносилъ гигантскіе сугробы!.. Какое ему дѣло, что Чаткову надо ѣхать; что Маша, печальная и безъ того, съ какимъ-то ужасомъ прислушивалась къ его завыванію? какое дѣло, что жителямъ надо идти въ церковь къ вечернѣ? — Онъ мететъ такъ, что зги невидно, и яростно налетая на каждый ударъ колокола, быстро несеть его, чрезъ стѣнный валъ, далеко въ степь, отщипываетъ, разбрасываетъ по воздуху самыми незначительными частями летящій звукъ и приносить его въ степь слабымъ, умирающимъ... Какое ему дѣло, что завтра стѣнный праздникъ, что всѣ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали его, что пріѣзжіе лавочки въ отчаяніи отъ очевидныхъ убытковъ; что красавицы, приготовившія яркія обновки, чуть не плачутъ съ досады, что общее торжество по необходимости должно раздѣлиться: добрые люди должны сидѣть въ избахъ и праздновать святой день въ своихъ семействахъ... Какое ему, говорю я, дѣло до всего этого? Онъ дѣлаетъ свое: дуетъ себя, да дуетъ.

Въ подобную погоду, — уныніе и страхъ наполняютъ всѣ сердца. При каждомъ сильномъ порывѣ вѣтра добрые люди крестятся и шепчутъ, боязливо озираясь:

— Избави Господи, въ такую погоду, пожара! Все сгоритъ!

мѣры къ военной охранѣ края, просвѣщенная заботливость о способахъ къ развитію благосостоянія онаго и неунынное попеченіе о благоустройствѣ вѣранныхъ вамъ войскъ, принесли уже, въ истекшій первый годъ управленія вашего Кавказомъ, благіе плоды полезныхъ вашихъ начинаній.

Въ полномъ довѣрїи къ дальнѣйшему преуспѣванію въ трудахъ вашихъ и въ ознаменованіе душевной къ вамъ благодарности, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ неизмѣнно къ вамъ благосклонны и навсегда доброжелательны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

30-го августа 1857 г.

Г. Варшава.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 6-го дня 1857 года. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ императорско-австрійской службы Поручикъ князь Зейль-Витгенштейнъ-Берлебургъ — въ Кабардинскій Пѣхотный полкъ. Переводится: Бывшаго запаснаго баталіона Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Капитанъ Ивановъ — въ 6-й резервный баталіонъ сего полка. Бывшихъ запасныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго: Штабъ-Капитанъ Федоровъ — въ 6-й резервный баталіонъ сего полка, Капитанъ Зибзевъ — въ 6-й

И мнительные хозяева не спятъ всю ночь, прислушиваются къ каждому шуму, дрожатъ...

Въ этотъ день стемнѣло часомъ ранѣе обыкновеннаго. Въ окнахъ замелькали огни особенно яркіе. Казаки съ земными поклонами загляли предъ образами свѣчи, собрались молиться. Въ церковь пошли только живущіе въ ближайшихъ избахъ, а другимъ не было никакой возможности добраться до площади, не завязнувъ въ сугробахъ.

Простое, обыкновенное, но трогательное зрѣлище представило благочестивое семейство есаула, собравшееся въ парадной комнатѣ: восковыя свѣчи ярко горѣли предъ киотомъ съ образами; запахъ ладана, выхода изъ небольшой жаровни, наполнялъ комнату. Маша стояла на колыняхъ возлѣ самыхъ образовъ и громко читала молитвы. Иванъ Гаврилычъ и Анисья Петровна сзади дочери, въ двухъ шагахъ, горячо молились, клали земные поклоны. Около двери стоялъ Кузьма и съ живымъ участіемъ смотрѣлъ на молящихся господа; по временамъ драбантъ сурово поглядывалъ на работницу, которая, казалось ему, не совѣсь усердно крестится и глупо смотритъ внизъ, будто считаетъ половицы.

Случайно зашедшій гость никакъ не догадался бы, что въ сердцахъ этого кротко-молящаго семейства свирѣпствуетъ буря. Добрые люди въ эти минуты такъ мало казались принадлежащими землѣ, что трудно было подорвать ихъ страданія. А между тѣмъ эта дѣвушка, всѣ въ бѣломъ, съ когачи небрежно собранными вокругъ очаровательной дѣтской головки, — эта дѣвушка страдаетъ невыносимо и въ теплой молитвѣ ищетъ душевнаго покоя. Непредчувствуя еще, что въ этотъ вечеръ должны рушиться всѣ надежды ея сердца, любящаго въ первый разъ; она помнитъ, что завтра, быть можетъ въ эту самую пору, должна оставить кровь родительскій съ чужимъ человекомъ, отдаться ему, не получивъ на то благословенія добрыхъ стариковъ!.. И гдѣ будетъ она завтра? Что ждетъ ее, бѣглянку, отъ отца и матери, которыхъ такъ долго была утѣхою и радостью? И кроткія слова молитвы къ Богородицѣ, горячо, вдохновенно выходятъ изъ ро-

резервный баталіонъ Кабардинскаго Пѣхотнаго полка и Поручикъ Имяшевъ 1-й — въ Кавказскій резервный Липинскій баталіонъ. Кубанскаго, Подпоручикъ Батурино — въ 6-й резервный баталіонъ сего полка. Кабардинскаго, Штабъ-Капитанъ Пономаревъ — въ 6-й резервный баталіонъ этого полка. Дагестанскаго, Поручикъ Шедловскій — въ 6-й резервный баталіонъ Самурскаго Пѣхотнаго полка.

Августа 8-го дня. Утверждается: Командующій Кавказскимъ Сапернымъ баталіономъ № 1-го, Подполковникъ фонъ-Кауфманъ — Командиромъ сего баталіона. Переводится: Тульскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Горбатовъ — въ 19 й Стрѣлковый баталіонъ. Увольняется отъ службы за ранами: Куринскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Кошновскій, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Августа 9-го дня. Производится за выслуженіемъ законныхъ лѣтъ въ Прапорщики: Конно-Артиллерійской Легкой № 6-го батареи, изъ юнкеровъ Ивановъ — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы за болѣзнію: Сухумскаго Артиллерійскаго гарнизона Поручикъ Семеновъ, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 8 числа текущаго сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы и рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную литургію совершалъ Синодальный Членъ, высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Митрополитъ Исидоръ, въ присутствіи Его Сіятельства Князя Намѣстника, всего генералитета и другихъ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго ведомства; предъ окончаніемъ литургіи проповѣдь

звонкихъ губокъ страдальцы; голосъ ея звученъ, но дрожащъ, въ немъ слышны слезы и вѣра въ святое покровительство Заступницы сиротъ...

Иванъ Гаврилычъ тоже страдалъ отъ мысли: какъ перенесетъ его Маша, этотъ молящійся ангелъ, неожиданный ударъ своей страсти. Добрый старикъ почти раскаявался въ своемъ рѣшеніи, въ своей суровости къ молодымъ людямъ; но чувство долга взяло верхъ надъ этой минутной слабостью отца, а молитва укрѣпила ослабѣвающія силы благородной души.

Анисья Петровна безотчетно раздѣляла общую грусть: незная ничего о случившемся, она только видѣла страданія любимой дочери, разстроенный видъ мужа, таинственное лице Кузьмы, и горячо молила Бога отратить бѣду отъ милыхъ ея сердцу.

Кузьма, какъ человекъ принадлежащій къ семейству есаула и знающій болѣе всѣхъ о томъ, что было и что будетъ, съ безпокойствомъ ждалъ, какъ разыграется эта семейная драма. Стоя въ сторонѣ, онъ видѣлъ съ боку лица молящихся и переносилъ взоры отъ одного къ другому, старался угадать, что происходитъ въ душѣ каждаго.

Одна работница, чуждая общимъ интересамъ, не знающая ни о чемъ, исполняла, казалось, одинъ механизмъ моленія: крестилась всякій разъ, какъ это дѣлали другіе, и такъ машинально клала поклоны, что Кузьма готовъ былъ биться объ закладъ, что она думаетъ объ удовольствіяхъ грядущаго дня, мечтаетъ о жирныхъ пирогахъ, жаркихъ, о кашѣ, приникахъ, вкусныхъ вещахъ; словомъ, какъ истинная басурманка, — покланяется Мамону.

Маша прочла всѣ молитвы, какія знала на память, и взяла съ полки толстую книгу въ кожаномъ переплетѣ, съ мѣдными застежками; это была Библія; дѣвушка открыла псалтырь и съ чувствомъ читала вдохновенныя строфы псалмовъ Давидовыхъ. Она читала долго, забывалась совершенно, не слышала какъ вѣтеръ стучалъ, потрясалъ ставни и явственно доносилъ, повременамъ, звуки церковнаго колокола. Бѣлая, вѣчная, обнаженная до локтя ручка дѣвочки проворно перевертывала прочитанныя страницы.

говорилъ соборный ключарь протоіерей Іоаннъ Басхаровъ, а затѣмъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ отправлено было соборнѣе молебствіе. По выходѣ изъ собора происходилъ церковный парадъ, а вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. — Слѣдующаго 9-го числа, равномерно былъ празднованъ торжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовернаго Государя Великаго Князя Константина Николаевича.

Его Сіятельство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, изволилъ отдать *вз. Тифлисъ* слѣдующій приказъ по Корпусу:

Сентября 4-го дня 1857 года. Войска Лезгинскаго отряда, при наступательныхъ дѣйствіяхъ въ нагорной странѣ Дидойцевъ, преодолѣли съ истиннымъ самоотверженіемъ не одно сопротивленіе непріятеля, но и вѣсть съ тѣмъ и всѣ препятствія суровой природы, двигаясь нѣсколько дней сряду по свѣговымъ хребтамъ, едва доступнымъ для чело-вѣка, и разработывая дороги на высотѣ отъ 8-ми до 10 т. футовъ.

За столь трудный и успѣшный походъ благодарю искренно генералъ-лейтенанта барона Вревскаго и весь его отрядъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

Комитетъ выставки сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ произведеній Кавказскаго и Закавказскаго края, учрежденный при Кавказскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ уваженіе желанія и ходатайства большей части гг. помѣщиковъ и мѣстныхъ производителей, окончательный приемъ предметовъ на выставку, съ соизволенія Господина Президента Общества, Его Сіятельства Князя Намѣстника Кавказскаго, отсрочивается до 15-го числа ноября мѣсяца; самая же выставка открыта будетъ 1-го декабря.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Санктпетербургъ. 16-го августа, на балѣ, бывшій при Высочайшемъ Дворѣ бразильскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, командоръ Рибейро-да-Сильва, имѣлъ честь откланиваться Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Вѣдѣвъ за тѣмъ секретарь сардинской миссіи, кавалеръ Джанотти, лейтенантъ французскаго флота, г. Боше, и состоящій при англійской миссіи, г. Уерръ, имѣли честь быть представленными Его Императорскому Величеству Государю Императору. (J. de St.-P.)

Съ рѣки Амура. Сколько могу припомнить, ни одна газета не помѣщала въ листахъ своихъ корреспонденціи съ рѣки Амура. Жалю объ одномъ, что быстрое путешествіе мое по этой рѣкѣ не позволило углубиться въ наблюденія. Къ берегамъ приставали мы только на ночь, и по большей части мѣста ночлеговъ нашихъ были пустынями. Съ

Въ это время дверь тихо отворилась, вошелъ Чатковъ, въ дорожномъ костюмѣ, блѣдный и печальный. Пораженный трогательною картиною молящагося семейства, онъ осторожно притворилъ дверь, сталъ позади всѣхъ и молился.

Маша читала:

«Боже, въ помощь мою войми: Господи, помози мнѣ потщися. Да постыдятся и посрамятся ищущи души мое, да возвратятся вспять, и постыдятся хотѣщии ми злая...»

Чаткову сдѣлалось больно на душѣ: не ему-ли говорить эти слова ангелъ въ бѣлой одеждѣ? Не умоляетъ-ли она его оставить, не смущать болѣе ея больную душу?

— О! шепталъ молодой чело-вѣкъ, — Богъ съ тобой, прекрасное существо! Я оставляю тебя, не буду искать твою душу... Знаю тебѣ я никогда и не желалъ, а самъ заблуждался!... Будь же счастлива, ежели можешь!

Маша продолжала читать; но бѣдная, казалось, почувствовала присутствие своего друга и чистая душа ея смутилась: голосъ ослабѣлъ, руки опускались подъ тяжестью книги, глаза наполнялись слезами и едва могли разбирать буквы священнѣхъ словъ.

Аминь, произнесъ громко Іванъ Гаврилычъ, замѣтившій плачущее дѣло; сдѣлалъ три земныхъ поклона, положилъ книгу на полку, поднялъ дѣвчушку и нѣжно поцѣловалъ ее.

Въ безсиліи опустилась Маша на стулъ. Восковыя свѣчи и лампадка продолжали горѣть и ярко освѣщали лица присутствовавшихъ. Чатковъ не сводилъ глазъ съ дѣвчушки. Какъ хороша она въ эту минуту! Бѣлая кофточка, сшитая на манеръ бешмета, окутывала ея стройную талію; обнаженныя шея и руки до локтя, поражали изяществомъ формъ и необыкновенной бѣлизной. Блѣдное овалное личико выра-

жало кротость, умъ и страданія. Маша была такъ привлекательна въ этомъ небрежномъ нарядѣ, что сердце Чаткова болѣзненно жалось.

Нѣсколько времени всѣ сидѣли молча. Маша смотрѣла на Чаткова съ любовью и удивленіемъ. Іванъ Гаврилычъ съ строгимъ вниманіемъ разсматривалъ ярко-вычищенный мѣдный подсвѣчникъ, а Анисья Петровна съ безпокойствомъ переносила взгляды отъ дочери къ ея любезному и обр-атно. Она, казалось, собиралась что-то сказать и долго не рѣшалась; наконецъ не выдержала.

— Что это, Василій Федоровичъ, — спросила она, — еслибъ не такая погода, я бы поспорила, что вы куда-то собрались: вы нарядились совершенно по-дворянскому.

Лице Маши выразило сильное безпокойство; а Іванъ Гаврилычъ еще прилежнѣе сталъ смотрѣть на подсвѣчникъ.

— Вы не ошиблись, Анисья Петровна, отвѣчалъ Чатковъ, — я точно ѣду и сейчасъ же.

— Куда это? зачѣмъ? вскрикнула Маша, быстро подымаясь со стула.

О! я ѣду... началъ было Чатковъ.

— Не надо: въ штабъ требуютъ... прервалъ живо есаулъ.

Но въ такую ужасную погоду! замѣтила Анисья Петровна.

— Въ службѣ, мой другъ, нѣтъ дурной погоды! — отвѣчалъ есаулъ строго: — велѣтъ — и долженъ ѣхать.

— Когдажъ вы воротитесь? спросила Маша дрожащимъ голосомъ.

Смѣшная ты дѣвчушка, право! сказала есаулъ, не давая отвѣчать Чаткову. Развѣ въ службѣ узнаешь, что когда будетъ? Что прикажутъ, то и дѣлай. Можетъ онъ завтра же воротится, а можетъ — и никогда.

нѣ въ Охотское Море. Открыта не въ Охотскомъ морѣ, которой дико растетъ голубой виноградъ, пробковое дерево, цвѣтутъ сирени, и познютъ черепахи, растутъ дубы, ясени и клены, о которыхъ въ Восточной Сибири только что слышали. Рѣка наполнена до такой степени рыбою, что въ нѣмъ мѣстахъ она бросается изъ воды, какъ бѣшеная, испугавшись шума парохода. До Албазина считается отъ стрѣлки, или соединенія Шилки съ Ингодою, 237 верстѣ. Надобно признаться, что ближе Албазина обѣ стороны рѣки гористы и неудобны для населенія. Отсюда Амуръ перемѣняетъ характеръ свой: плодородныя равнины сдѣлаются по обоимъ берегамъ, и флора даурская исчезаетъ.

(N. P. Z.) Ея Величество Императрица Марія Александровна изволила прибыть 23-го (11-го) августа пѣз Брюкенау въ Дармштадтъ вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми Своими Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ и Великою Княжною Маріей Александровною и Братомъ Своимъ Принцемъ Александромъ Гессенскимъ. Ея Величество была принята на путевомъ дворѣ великимъ герцогомъ и членами великогерцогской фамилии.

(N. P. Z.) 24-го (12-го) августа прибылъ въ Баденъ-Баденъ король Бельгійцевъ, а наканунѣ прѣхала туда же Великая Княгиня Елена Павловна, остановившаяся въ гостиницѣ Englische Hof.

(Ind. V.) Королева возвратилась изъ Англій въ Гагу и вскорѣ по возвращеніи своемъ дала большой обѣдъ въ честь Великой Княгини Ольги Николаевны и Ея Августѣйшаго Супруга, Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, которые поѣдутъ на Шеннингскій во дн.

ПОЛІТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сообщая о послѣднихъ событіяхъ, произшедшихъ по вопросу о княжествахъ, мы уже говорили, что уничтоженіе молдавскихъ выборовъ не положитъ еще конца затрудненіямъ англійскаго и австрійскаго посланниковъ. Мы не думали тогда и сомнѣваться уже не желали, чтобы саміе факты такъ скоро оправдали наши предположенія.

Въ слѣдствіе дипломатическаго столкновенія, которое только что кончилось въ Константинополѣ, европейская коммиссія, заседающая въ Бухарестѣ въ силу парижскаго трактата и имѣющая цѣлю наблюдать за исполненіемъ предписанныхъ правилъ и собрать голоса дивановъ, для передачи ихъ конференціи, — эта коммиссія, говоримъ мы, уменьшилась, въ слѣдствіе перерыва сношеній четырехъ дворовъ, только до трехъ комиссаровъ: англійскаго, австрійскаго и турецкаго, и прекратила свои занятія. Но кажется, что нѣкоторые вліянія стараются продолжить это случайное statu quo. Очень естественно, что политика, которой планы были разрушены длительною коммиссаровъ въ Молдавіи, ищетъ освободиться отъ ихъ цензуры, сдѣлавшейся весьма неудобною; особенно въ тѣ минуты, когда начинается новый походъ на выборы, которые должны быть уже окончательные и о которыхъ австрійскіе журналы уже высказали предварительно свое мнѣніе и вывели результаты съ увѣренностію, заставляющею насъ думать, что они слишкомъ убѣждены,

— Никогда?

Ну да! такъ примѣрно говорится. Въдѣ если дадутъ какое порученіе, такъ не будешь съ начальствомъ спорить.

Василій Федоровичъ, желая прекратить тяжелую для всѣхъ сцену, всталъ со стула и подошелъ къ Анисѣ Петровнѣ.

Позвольте мнѣ поблагодарить васъ, добрая Анисья Петровна, за все, что вы дѣлали для меня, чужаго, едва извѣстнаго вамъ чело-вѣка, сказалъ онъ съ волненіемъ. Повѣрьте, что я никогда не забуду ласки и гостепріимнаго радушія, которыя нашелъ въ вашемъ домѣ.

Чатковъ почтительно приложился къ рукѣ доброй старухи.

— Да не прощайтесь такъ! воскликнула та растроганнымъ голосомъ, — а то я подумую, что никогда не увижу васъ болѣе!...

Чтожъ, когда служба! сказалъ Іванъ Гаврилычъ, рѣшившійся, въ этотъ вечеръ, во всемъ обвинять одну службу.

Чатковъ подошелъ къ Машѣ, взялъ ея руку, пожалъ и робко, несмѣло пожелалъ ей покоя душевнаго и счастья.

Маша ничего не отвѣчала, сидѣла неподвижно, безстрастно, и не сводила глазъ съ отъѣзжающаго.

Въ свою очередь, Іванъ Гаврилычъ крѣпко обнялъ юношу, благословилъ его и почти вытолкалъ въ сѣни.

Анисья Петровна плакала. Маша сидѣла въ томъ же безчувственномъ положеніи. Іванъ Гаврилычъ ходилъ по комнатѣ и разсуждалъ вслухъ:

— Нечего хныкать, хоть и жалъ!... Знаю, что жалъ самъ это чувствую, — а хныканье не поможетъ! Служба, всегда служба! Да и чтоже? Надожъ когда нибудь разстаться: чело-вѣкъ не можетъ жить цѣлый вѣкъ въ гостяхъ, у чужихъ, далеко отъ своихъ!...

что на сей раз г. Вогоридестъ будетъ освобожденъ отъ всякаго контроля. Мы отсылаемъ нашихъ читателей за подробностями по этому дѣлу къ статьямъ, помѣщеннымъ далѣе; газета *Paus* также высказываетъ свои мысли по случаю спора, возникшаго о Дунаѣ.

Въ прошломъ номерѣ нашей газеты мы напечатали статью о свиданіи нашего Императора Александра Николаевича съ Людогеркомъ-Наполеономъ въ Дармштадтѣ; по послѣднимъ извѣстіямъ видно, что свиданіе это будетъ въ Штутгартѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что публика очень занята этой встрѣчей и въ политическихъ европейскихъ кружкахъ ходятъ объ этомъ различные слухи. — Говорятъ о простомъ свиданіи изъ учтивости и взаимной вѣжливости; но развѣ два могущественные монарха могутъ встрѣчаться не больше, какъ для того, чтобы раскланяться или размыться привѣтствіями! Серьезные дипломаты не сомнѣваются, что если переговоры кончатся настоящимъ свиданіемъ, то безъ сомнѣнія вопросы важные, такіе наиримѣръ, какъ объ Италіи или объ Китаѣ, будутъ предметомъ совѣщанія между двумя государями.

Англійское правительство занимается съ необыкновенною дѣятельностію организованіемъ и пополненіемъ средствъ, необходимыхъ для подавленія возстанія въ Индіи. Совѣтъ кабинета слѣдуютъ одинъ за другимъ безирерывно; посылка войскъ производится чрезъ самые короткіе промежутки. Рассчитываютъ, что въ это послѣднее время 15,000 человекъ прибыли въ Калькутту. Для пополненія этого недостатка во внутреннихъ гарнизонахъ 15,000 человекъ милиціи имѣютъ быть немедленно созданы и пятнадцать новыхъ линейныхъ батальоновъ организованы въ возможно-скорѣйшемъ времени. Правительство занимается посылкою въ Индію значительныхъ подкрѣпленій изъ артиллеріи. Не только что съ политической точки зрѣнія возмущеніе сипаевъ угрожаетъ Великобританіи, но также, и въ особенности, съ коммерческой и финансовой точки зрѣнія.

Газета *Daily-News* обнародовала письмо англійскаго резидента въ Калькуттѣ, которое подтверждаетъ во всѣхъ отношеніяхъ сообщенія нами извѣстія, въ которыхъ сказано, что возмущеніе есть чисто-военное, и по преимуществу мусульманское, а не индусское. Въ настоящемъ номерѣ нашей газеты читатели найдутъ превосходную статью Ксавье Раймона о томъ же предметѣ, а въ слѣдующемъ мы напечатаемъ письмо изъ Калькутты, обстоятельно излагающее событія. — Тотъ же журналъ сообщаетъ, что одинъ торговый калкуттскій домъ продалъ возмущившимся сипаевъ тысячу карабиновъ Миньей!

Всѣ англійскіе журналы наполнены письмами, сообщенными имъ родственниками или друзьями Англичанъ, пребывающихъ въ Индіи. Однако довольно удивительно, что *Лондонская Газета* не публиковала еще ни одной депеши изъ тѣхъ, которыя правительство должно было получить отъ

командующихъ войсками и лорда Каннинга о положеніи индійской имперіи. Это молчаніе официальной газеты заставляетъ предполагать, можетъ быть и ошибочно, что извѣстія полученныя правительствомъ вѣроятно еще важнѣе тѣхъ, которыя уже обнародованы. Никакой министерскій журналъ не подтверждаетъ еще слуха о близкой отставкѣ г. Вернона-Смита, президента контрольнаго комитета Индіи. Если слухи, которые ходятъ объ этомъ, осуществятся, то г. Вернонъ-Смитъ будетъ замѣненъ, какъ говорятъ, Сидней-Гербертомъ или сэромъ Джемсомъ Грэмомъ.

Индійскія событія произвели глубокое впечатлѣніе на магометанъ въ Турціи, въ Персіи и въ Восточной Индіи; они смотрятъ на возстаніе Индусовъ, какъ на слѣдствіе угнетенія и презрѣнія ко всякому нехристіанскому вѣроисповѣданію. Въ Тегеранѣ волненіе было таково, пишутъ изъ Берлина *Австрійской Газетѣ*, что члены англійскаго посольства, если-бы они показались въ народѣ, имѣли-бы участь другихъ посольствъ, которыя были когда-то растерзаны и убиты въ этой же самой столицѣ.

Не меньшимъ мщеніемъ противъ индійскаго населенія отзываются англійскіе журналы:

«Да не останется камня на камнѣ въ Дели! Не должно упоминать объ немъ въ будущемъ, какъ о Содомѣ и Гоморрѣ; самое мѣсто имъ занимаемое должно быть изглажено и безвѣстно для будущаго!» Такой-то вопль вырываютъ послѣднія полученныя изъ Индіи извѣстія у самаго главнаго органа англійской журналистики, у самого *Times*. — Малодостоинства и немного выгоды обнаруживать жестокость подобныхъ рѣчей, высказывать то, что въ чувствѣ народномъ есть оскорбительнаго для человечества, для христіанской нравственности и для высшей цивилизаціи. Въ настоящее время и мы принимаемъ участіе въ горестномъ и справедливомъ движеніи, которое послѣднія извѣстія произвели въ Англии; мы раздѣляемъ это горестное движеніе и мы извиняемъ его даже въ самомъ его увлеченіи. Передъ позорищемъ ужаса и варварства, которое представляетъ теперь англійская Индія, передъ этими ужасными разсказами о цѣлыхъ полкахъ побитыхъ массахъ, о женщинахъ, о дѣтяхъ умерщвленныхъ сотнями, мы испытываемъ невольное сочувствіе къ жертвамъ этого кроваваго безпорядка. Послѣ гнѣва, раздраженія, жажды мщенія, наступаетъ наконецъ размышленіе; человечество, милосердіе, великодушіе снова возьмутъ ихъ права и заставятъ торжествовать ихъ неустойчивую власть. Мы имѣемъ довольно почтенія къ англійскому народу и мы его знаемъ довольно; а потому и убѣждены, что онъ не приложитъ закона возмездія къ своимъ возмущившимся подданнымъ въ Индіи.

Дунайскія Кичества.

Вотъ письмо корреспондента газеты *Constitutionnel*, о которомъ мы говорили въ прошломъ №:

Константинополь, 19 августа.

Изъ всего того, что мы здѣсь знаемъ объ осборнскихъ

конференціяхъ и мирныхъ распоряженіяхъ Гортъ, и притомъ для себя возможнымъ сообщить вамъ съ этою почтою о ршеніи спора, возникшаго по случаю молдавскихъ выборовъ. Я обманулся: это ршеніе остается еще отложеннымъ, вследствие нерасположенія англійскаго посланника и австрійскаго интервунція, которые употребляютъ всевозможныя проволочки прежде чѣмъ ршиться сообщить портъ новыя полученныя ими инструкціи, очень рѣзко противорѣчающія ихъ личной политикѣ. Лордъ Редклиффъ въ особенности, по своей непопулярной гордости, былъ задѣтъ за живое, постарался выказать въ этомъ сообщеніи все свою непопулярность; и этого еще мало: надобно было еще, чтобы министръ иностранныхъ дѣлъ, предвидѣнный турецкимъ посланникомъ изъ Парижа о томъ, что было ршено въ Осборнѣ, а также и представителями четырехъ прочихъ державъ, долженъ былъ послать несколько разъ къ лорду Редклиффу, чтобы спросить у него, не имѣетъ ли онъ перенести ему какое либо ршеніе британскаго кабинета.

Поставленный такимъ образомъ въ безвыходное положеніе, лордъ Редклиффъ ршился изъ него выйти, но совершенно по-своему, дивни простой, чистый текстъ депеши, которою ему приказываютъ подкрѣпить требованіе уничтоженія молдавскихъ выборовъ, сдѣланное г. Тувенелемъ и посланниками Россіи, Пруссіи и Сардиніи. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ полагалъ безъ сомнѣнія получить результатъ, подобный тому, который, два года тому назадъ, стоилъ ему точно такого же способа дѣйствія, когда уполномоченный своимъ дворомъ передать портъ ноту, онъ расквитался съ нѣмъ порученіемъ, говоря, что онъ исполняетъ свой долгъ посланника, — но, какъ лордъ Редклиффъ, онъ опровергаетъ содержаніе сказанной ноты и приглашаетъ дивана высколдовать съ ней не сообразоваться.

Подобнаго рода тактика не могла быть успѣшна при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и Портъ сердечно желала поконить всѣ затрудненія, причину которыхъ, по прямотѣ своей, она не желала одобрить и потому не придавала ей слишкомъ важности. Потому-то тотчасъ-же послѣ этого сообщенія австрійскаго интервунція, совѣтъ министровъ былъ собранъ въ чрезвычайное засѣданіе и уничтоженіе молдавскихъ выборовъ было ршено безъ серьезнаго сопротивленія. Протоколъ этого засѣданія переданъ былъ султану, который его утвердилъ и дано было повелѣніе составить въ этомъ смыслѣ новый фирманъ, адресованный къ молдавско-валахскимъ властямъ. Такимъ образомъ это дружественное соглашеніе можно считать какъ дѣло оконченное и съ минуты на минуту ожидаютъ официальнаго извѣщенія объ этомъ. Равнымъ образомъ ожидаютъ услышать объ отозваніи г. Вогоридеса; хотя оно и не требовано французскимъ посольствомъ, какъ это предполагали, тѣмъ не менее всѣмъ кажется невозможнымъ, чтобы чиновникъ, получившій такое неодобреніе, могъ сохранить свое мѣсто и чтобы послѣ того имѣніи къ нему еще столько довѣренности, чтобы оставить его присутствовать при новыхъ выборахъ, которые должны быть произведены законнымъ и правильнымъ способомъ.

Надѣются вообще, что тотчасъ же послѣ этого объявленія четыре представителя возобновятъ отношенія свои съ портою. Турки ожидаютъ этой минуты съ самымъ живымъ нетерпѣніемъ, не взирая на всѣ усилія Англичанъ и Австрійцевъ, которые не перестаютъ убѣждать ихъ, что этотъ разрывъ никогда не имѣлъ въ себѣ ничего серьезнаго и что

Развѣ онъ ѣдетъ къ своимъ? спросила удивленная Анисья Петровна.

— А кто его знаетъ! отвѣчалъ съ досадою есаулъ. Можетъ и къ своимъ, почему-жъ не такъ? Не сидѣть же ему для насъ, въ дрянной станицѣ, когда тамъ у него все: и мать, и...

Громкія рыданія Маши не дали договорить Ивану Гаврилычу, онъ подбѣжалъ къ бѣдной дѣвушкѣ, глядя на нее по головкѣ, крестилъ дрожавшею рукою и утѣшалъ:

— Богъ съ тобой, Маша! Перестань такъ плакать!... Я, знаешь, ничего навѣрно не знаю, такъ говорю вздоръ разный, что въ голову глупую придетъ.

Анисья Петровна съ помощію мужа увела Машу въ ея комнатку, уложила въ постель; но бѣдная не спала всю ночь; ей чудился звонъ колокольчика.

Въ ожиданіи выхода Чаткова, Кузьма стоялъ у воротъ и помогать укладывать въ повозку вещи. Когда все было готово, подводчикъ, извѣстный намъ Антонъ, подошелъ къ драбанту, пріятельски подалъ ему руку и сказалъ таинственно:

— Чортъ знаетъ, что у васъ тутъ дѣлается! Не поймешь ничего! Я думалъ, что меня наняли для какой хвастской штуки.—Запретъ самыхъ лучшихъ коней, а онъ барченокъ просто себѣ увѣжаетъ въ штаты! Право, не поймешь!

— Самъ ты всегда дурио дѣлаешь, такъ и про другихъ думаешь одно худое! отвѣчалъ сурово Кузьма; взялъ двадцать монетъ — и молчалъ.

— Ну вотъ ты опять зачванился, Кузьма! а еще недавно другомъ назывался...

Нѣтъ братъ, мнѣ съ тобой не водить дружбу!

— Отъ чего?

— Отъ того, что ты воръ воровской! отвѣчалъ рѣшительно драбантъ.

Не говори этого, Кузьма, худо будетъ: я припомню тебѣ, отблагодарю какъ и не думаешь...

— Пугай бабъ, да ребятишекъ, а я тебя не боюсь! Ты забылъ вѣрно, какой я человекъ, такъ я скажу тебѣ: не совѣтую трогать ни меня, ни кого изъ моихъ господъ; и разможу тебѣ голову прежде, чѣмъ ты что нибудь сиропоришь. Да и чего мнѣ тебя опасаться? Украсть у меня нечего, а въ обиду такому человеку какъ ты, не дамъ, право не дамъ! Лучше ты бойся да отходи отъ меня; и притѣбя хорошо знаю: самъ все разсказалъ, помнишь, у Трифона?

Антонъ молчалъ съ скрытою яростью.

Вышелъ Чатковъ. Кузьма помогъ ему сѣсть въ повозку и молодой человекъ съ удивленіемъ почувствовалъ, что драбантъ поцѣловалъ его руку: онъ, который постоянно оказывалъ ему свое нерасположеніе, избѣгалъ даже случася говорить.

— Что ты дѣлаешь, Кузьма, спросилъ Чатковъ.

Припомню вамъ мою благодарность, — отвѣчалъ драбантъ.

— Благодарность? За что?

Сами знать изволите, за что! храни за то васъ Господь, и пошли вамъ всего хорошаго!

Мятежъ немною стихла. Лошади поскакали, колокольчикъ зазвенѣлъ и Чатковъ навсегда уѣхалъ изъ нашей мирной станицы.

Ровно чрезъ годъ, въ станичной церкви, было вѣчаніе Маши съ рабымъ Гутыревымъ: станичныя кумушки замѣтили только, что невеста была необыкновенно бѣлая, а женихъ въ такой же степени красенъ.—У каждого свое

манера выразить счастье!... Свадьба была пышная, гости несказанно веселились и долго помнили счастливый день!...

Извѣстно мнѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Маша дожила счастливо до глубокой старости, славилась достоинствами доброй жены, нѣжной матери и опытной хозяйки. Иванъ Гаврилычъ и Анисья Петровна навѣщали внучатъ, которыхъ было что-то очень много. Степанъ Ситковъ, въ числѣ сотника, возвратился въ родную станицу и женился на красивой дѣвушкѣ. Но вскорѣ послѣ этой свадьбы, умеръ Иванъ Гаврилычъ и смерть его опечалила всѣхъ добрыхъ жителей станицы: Кузьма пережилъ своего господина тремя недѣлями, а Анисья Петровна — годомъ.

Объ Чатковѣ въ станицѣ никто ничего не слыхалъ; но я знаю, что онъ женился на очень знатной особѣ, очаровательной вдовушкѣ; дослужился до значительнаго чина и жилъ счастливо всю жизнь, какъ только можетъ быть счастливъ смертный. Онъ часто и всегда съ большимъ удовольствіемъ вспоминалъ о времени своего пребыванія на Кавказѣ, между добрыми простыми людьми, въ скучной станицѣ; при этомъ образъ молодой красивой казачки вѣрно и отчетливо представлялся его воображенію.

Изъ сей басни слѣдуетъ: когда человекъ *молодъ и легкопривлечливъ*, ему кажется, что всякая привязанность должна влечь судьбу его на чужую жизнь. Ничего не бывало: человекъ самое забывчивое изъ всѣхъ животныхъ. Какая же тому причина? Отъ чего человекъ такъ скоро забываетъ то, что горячо любилъ прежде? Потому, что также легко привязывается онъ къ новымъ предметамъ и лицамъ... И въ этой способности — заключается все его счастье.

М. Лисенцовъ.

16 февраля.

Урочище Бѣлый-Ключъ.



единственная цель его состояла в желании погубить эту демонстрацией. Все это однако же не успокаивает Португальца в особенности султана, которому хочется поскорее видеть прекращение этого состояния дѣла, о котором он искренно соболазвует. Легко ли еще простить ему министровъ, которые вызвали эти затрудненія и онъ объявилъ, что ни одинъ изъ нихъ никогда уже не будетъ призванъ къ дѣламъ во все время, пока онъ царствуетъ. Уже возникъ вопросъ о радикальномъ измѣненіи кабинета: Мегметъ-Кубриши-паша и Фуадъ-паша будутъ назначены — одинъ великимъ визиремъ, другой министромъ иностранныхъ дѣлъ на мѣсто Аали-паши, который получить свое прежнее мѣсто председателя совѣта Танзимата. Мысль султана получила уже свое приложение, начавшееся назначеніемъ Мегмедъ-Рушидъ-паши военнымъ министромъ, на мѣсто Кіамиль-паши, котораго неспособность болѣе нежели обнаружилась въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Читатели наши уже знаютъ случившееся послѣ событій, описанныхъ въ этомъ письмѣ, которое проливаетъ особый свѣтъ на политику англійскаго министра и на характеръ султана, который такъ радъ, постепенно освобождаясь изъ-подъ опеки строптивого старика, незнающаго предѣловъ ни своей воли, ни своей гордости.

Вотъ что пишетъ парижскій корреспондентъ журнала *le Nord*:

Парижъ, 1 сентября н. с. Новый вопросъ долженъ возникнуть скорѣе. Не имѣя основной важности для будущности, которая должна наступить для княжествъ изъ новыхъ молдавскихъ выборовъ, тѣмъ не менѣе, по случайности, которая могутъ возникнуть изъ этого, онъ имѣетъ важность такого свойства, что, какъ кажется, ее нельзя не принять во вниманіе. Нѣсколько объясненій по этому предмету кажутся мнѣ необходимыми.

Въ дипломатическомъ столкновеніи, которое только что кончилось въ Константинополѣ возобновленіемъ сношеній между Франціею, Россіею, Пруссіею и Сардиніею съ одной стороны и Турціею съ другой, произошло кратковременное явленіе: разрывъ дипломатическихъ отношеній. Какъ слѣдствіе этого перерыва сношеній, особые комиссары четырехъ державъ, находящіяся въ Бухарестѣ, остановили ихъ занятія. Особая бухарестская коммиссія, которая послѣ того осталась состоящею только изъ двухъ комиссаровъ: англійскаго и австрійскаго и комиссара, уполномоченнаго отъ Порты, вслѣдствіе сего прекратила всѣ свои дѣйствія. И дѣйствительно, бесполезно же спорить, когда совершенно во всемъ согласны. Теперь говорятъ, что нѣкоторыя вліянія стараются о сохраненіи этого statu quo, которое должно благоприятствовать ихъ проектамъ.

И такъ надо замѣтить, что эта система была бы противна не только буквѣ и духу парижскаго трактата, но и самымъ элементарнымъ принципамъ права и разума.

Парижскій трактатъ 30 марта говоритъ: (стат. 23 § 2.) «Законы и статуты, находящіяся въ настоящее время въ дѣйствіи (въ княжествахъ), будутъ пересмотрѣны. Дабы установить совершенное согласіе относительно этого пересмотра, особая коммиссія, о составѣ которой высочайшіе договаривающіяся державы согласятся, соберется безъ отлагательства въ Бухарестѣ, съ комиссаромъ высокой Порты.»

«Эта коммиссія будетъ заниматься собираніемъ свѣдѣній и изслѣдованіемъ современнаго состоянія княжествъ и предложитъ основанія для будущей ихъ организаціи.»

«(Ст. 24 § 2.) Инструкціею конгресса будутъ установлены правила сношеній коммиссіи съ этими диванами.»

«(Ст. 25 § 1.) Принимая въ соображеніе мнѣніе, выраженное обоими диванами, коммиссія передастъ безъ замедленія настоящему засѣданію конференцій выводъ своего собственнаго труда.»

Послѣ чтенія этихъ строкъ, мнѣ кажется, было бы совершенно излишнимъ доказывать важность роли, вверенной парижскимъ конгрессомъ особой коммиссіи въ Бухарестѣ.

И такъ для всякаго серьезнаго ума ясно слѣдуетъ изъ всего вышесказаннаго въ трехъ приведенныхъ статьяхъ, что нельзя уничтожить трудъ особо назначенныхъ комиссаровъ, не раздирая парижскаго трактата въ томъ, что относится до преобразования княжествъ; и замѣтите, что на разрушеніе одной какой либо части контракта заключаетъ въ себя нарушеніе и цѣлаго договора.

Но могутъ замѣтить, что не уничтожая бухарестской коммиссіи, развѣ не могутъ ее отсрочить? Или, не отсрочивая по праву, отсрочить на дѣль, поддерживая то statu quo, которое создано этой коммиссіею временнымъ перерывомъ дипломатическихъ сношеній въ Константинополѣ между четырьмя державами и оттоманскою портою?

Съ точки зрѣнія права бесполезно отвѣчать на подобныя возраженія; на дѣль они тоже не болѣе могутъ быть терпимы.

Присутствіе комиссаровъ и изслѣдованіе настоящаго состоянія княжествъ, которое имъ предписываетъ 23-я статья парижскаго трактата, есть двойная гарантія для державъ. Кто можетъ это отвергать при видѣ соблазнительныхъ молдавскихъ выборовъ, которые теперь уничтожены?

Не специальнымъ ли комиссарамъ одолжены всѣ официальными свѣдѣніями, которыя позволили произвести процессъ издѣвательнаго похода г. Вогоридеса и представить его мнѣнію цѣлой Европы?

Времи-ли теперь уничтожать подобную гарантію, когда она уже доказала въ первый разъ всю важность ея необходимости? Есть-ли достаточная причина оказывать слѣдующимъ размышленіямъ, по исполненіи очень не мало-важныхъ дѣлъ идеть о свободѣ плаванія по Дунаю, объявленной парижскимъ трактатомъ и которую Австрія ищетъ случай стѣснить въ пользу своего морскаго пароходства: «Нѣсколько дней тому одинъ журналъ сообщилъ, въ слѣдствіе извѣстій, полученныхъ изъ Галаца черезъ Вѣну и Берлинъ, что въ вѣдрѣ европейской коммиссіи, учрежденной въ силу 16 статьи парижскаго трактата, возникли разногласія. Коммиссія эта назначена съ цѣлію изучить вопросъ о возможности судоходства по Дунаю и приложенія къ этой рѣкѣ начала свободнаго плаванія, такъ какъ это было утверждено на вѣвскомъ конгрессѣ. Эти разногласія, поднятныя представителями Австріи и Турціи, относились главнѣйшимъ къ началу, которое уже съ тѣхъ самыхъ поръ составляетъ публичное право Европы: что флаги всѣхъ націй будутъ считаемы на правахъ совершеннаго равенства на Дунаѣ и что плаваніе по этой рѣкѣ не можетъ быть подвергнуто никакому препятствію и никакому сбору, который не былъ бы въ подробности предвидѣнъ парижскимъ трактатомъ (ст. 15, 16 и 17).

«Но такъ, какъ условія содержащіяся въ этихъ двухъ статьяхъ кажутся намъ изложенными такимъ образомъ, что они не даютъ повода ни къ двусмысленностямъ, ни къ перетолкованіямъ и каково бы ни было нерасположеніе австрійскаго правительства, если только тутъ есть нерасположеніе, намъ кажется невозможнымъ уклоненіе отъ буквального исполненія. Известно, что, въ силу 16-й статьи, коммиссія, въ которой Австрія, Франція, Великобританія, Пруссія, Россія, Сардинія, представляемая каждою своимъ повѣреннымъ, было поручено назначить и привести въ исполненіе необходимыя работы, начиная отъ Тульчи, чтобы освободить устья Дуная отъ песковъ и другихъ препятствій, которыя его засариваютъ, такъ чтобы эту часть рѣки привести по возможности къ самымъ лучшимъ условіямъ судоходства.»

Для покрытія издержекъ этихъ работъ, также какъ и извѣденій, имѣющихъ цѣлію обезпечить и облегчить плаваніе въ устьяхъ Дуная, неизмѣнныя пошлины, сообразной цѣны, установленныя коммиссіею, по большинству голосовъ могутъ быть собираемы на точномъ условіи, что въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, флаги всѣхъ націй будутъ приниматься на основаніи совершеннаго равенства.»

«Намъ кажется весьма труднымъ, повторяемъ мы, чтобы условія столь ясныя и изложенныя въ такой опредѣленной формѣ, могли дать поводъ къ серьезнымъ противорѣчіямъ къ приложенію.»

Остальная часть статьи посвящена описанію работъ, предпринятыхъ и изслѣдованныхъ коммиссіею.

Остъ-индскія дѣла.

— (Nord.) Въ Nord помѣщена слѣдующая статья о финансовомъ значеніи Остъ-Индіи для Англій:

«31-го декабря 1600 г. королева Елисавета даровала лондонской купеческой компаніи для торговли съ Остъ-Индіею монополію торговли на всѣхъ моряхъ между мысомъ Доброй Надежды и Магеллановымъ проливомъ. Первоначальный капиталъ этой компаніи, раздѣленный на 100 акцій, составлялъ 80,133 ф. ст. (420,831 р. сер.). Первоначально компанія эта составила съ тою цѣлію, чтобы соперничествовать съ Португальцами, тогда сильными на этихъ моряхъ послѣ открытія Васко-ди-Гамы.»

«Первыя дѣйствія компаніи были чрезвычайно удачны: между 1603 и 1613 г. было отправлено 8 экспедицій, которыя среднимъ числомъ принесли каждому акціонеру 171 проц. дивиденда. Тогда компанія начала постепенно расширять кругъ своихъ дѣйствій. Въ противоположность Португальцамъ и Голландцамъ, тогда тоже иступившимъ въ соперничество, компанія не заводила военныхъ поселеній, издержки на которыя могли бы только увеличитъ ея расходы. Мало по малу впрочемъ обстоятельства принудили ее измѣнить образъ дѣйствій: факторіи ея не всегда удавались; туземными владѣтелями, и для защиты ихъ она приуждала была нанимать войска. Въ 1686 г. Якобъ II позволилъ компаніи сдѣлать нападеніе на Монголовъ, отъ которыхъ она очень терпѣла. Вскорѣ она получила право вести войну и

заключать миръ «съ государями и народами, которые не христіане».

«Тогда лондонская купеческая компанія потеряла свой исключительно коммерческій характеръ или, лучше сказать, въ кругъ ея дѣйствій вошло управленіе тѣми странами, въ которыхъ она основала свои факторіи. «Увеличеніе доходовъ, приносимыхъ полатами, писавъ одинъ изъ ея директоровъ въ концѣ XVII в., точно также должно быть цѣлю нашихъ успій, какъ и развитіе нашей торговли.» Агенты компаніи точно слѣдовали этимъ наставленіямъ, и благодаря не всегда разборчивой въ средствахъ рѣшительности Кайна, Уаррена, Гастингса и т. д., приобрѣтеніе новыхъ земель, которое сначала компанія дѣлала по необходимости, стало ея главною цѣлю. Изъ коммерческой компаніи она стала правительствомъ.»

«Компанія все-таки сохранила монополію остъ-индской и китайской торговли; но по жалобамъ неогрантовъ въ 1814 г. Парламентъ отнялъ у нея монополію первой торговли, а въ 1834 г. и послѣдней. Наконецъ, ей вовсе запрещено вести торговлю.»

«Въ исторіи Остъ-Индской Компаніи три періода: съ 1600 г. до конца XVII в. она была чисто коммерческой компаніею; потомъ до 1834 г. она была въ одно и тоже время правительствомъ и громаднымъ торговымъ домомъ; съ 1834 г. она потеряла коммерческій характеръ. Теперь это только правительство и съ этой точки зрѣнія надо смотрѣть на нее.»

«Можетъ показаться страннымъ, что управленіе пародомъ является предметомъ спекуляціи, какъ будто бы дѣло шло о фабрикѣ, заводѣ и т. д. На этотъ разъ такъ и случилось: Остъ-Индская компанія смотрѣла на завоеваніе Остъ-Индіи какъ на торговое предпріятіе. Доложно однако, что предпріятіе это оказалось вовсе не такъ выгодно, какъ можно бы было ожидать. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе года Остъ-Индская компанія платитъ дивиденды своимъ акціонерамъ не излишнимъ доходомъ надъ расходами, а посредствомъ займовъ. Вотъ для примѣра, въ какомъ положеніи былъ бюджетъ компаніи 30-го апрѣля 1854 г. при концѣ финансоваго года.»

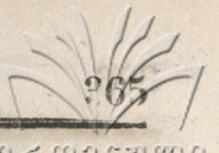
«Валовой доходъ равнялся суммѣ 165.688.656 р. сер., въ томъ числѣ поземельная подать, дань, вспомошествованія и т. п. принесли 104.250.000 р. с., таможенный доходъ составлялъ 8.021.500 р. с., монополія соли принесла 16.092.000 р. с., монополія опиума — 27.991.500 р. с., гербовая пошлина — 3.107.500 р. с., почты принесли доходу — 1.193.000 р. с. Остальная часть общаго дохода получалась изъ другихъ мелкихъ источниковъ. Если изъ этой суммы валоваго дохода вычесть издержки и дапей, уплату пенсій разнымъ владѣльцамъ, выкупъ долговыхъ облигацій, что все вмѣстѣ равняется суммѣ 29.188.000 р. с., то чистый доходъ не превышалъ въ 1854 г. суммы 123.156.750 р. сер., а такъ какъ расходы составляли сумму 135.932.350 р. с., то расходъ превосходитъ доходъ на 12.775.500 р. сер. Въ другіе года отношеніе было почти тоже.»

«Тѣмъ не менѣе компанія, съ позволенія правительства и по особымъ частнымъ условіямъ, раздаетъ своимъ акціонерамъ ежегодный дивидендъ въ 10½ проц. Мы видѣли, что въ началѣ капиталъ компаніи не превышалъ 80,000 ф. ст.; но по мѣрѣ того, какъ расширялся кургъ ея завоеваній, она должна была увеличивать его, такъ что теперь капиталъ ея равняется 6,000,000 ф. ст. (37,500,000 р. сер.). Капиталъ этотъ не покажется огромнымъ, когда вспомнимъ, что такую сумму въ наше время не удовольствовалась бы ни одна компанія второстепенной желѣзной дороги и что Остъ-Индской компаніи предстояло завоевать страну въ 3,000,000 кв. килом., населенную 150,000,000 чел. жит., изъ которыхъ 100,000,000 ея непосредственныхъ подданныхъ. Слѣдственно, завоеваніе стоило компаніи 25 в. с. на человѣка, и чтобы платить своимъ акціонерамъ 10 проц. ей пужно получать съ каждого ливша 2½ в. с., но компанія не получаетъ этой прибыли: въ 1853 г. оказалось 12.775,500 р. сер. дефицита и слѣдственно компанія заплатила посредствомъ займа 3,956,000 р. с., которыя въ этомъ году слѣдовало заплатить акціонерамъ.»

«И такъ, если смѣреть на владѣніи Остъ-Индіею съ точки зрѣнія прямыхъ и непосредственныхъ результатовъ, то оно убыточно для компаніи; впрочемъ, надо замѣтить, что этотъ убытокъ болѣе кажущійся, чѣмъ дѣйствительный, ибо происходитъ отъ того, что компанія ежегодно приобретаетъ, то насильственнымъ, то мирнымъ путемъ новыя земли. Такъ какъ земли эти остаются за компаніею, то ясно, что если онъ въ первые годы болѣе стоитъ, чѣмъ приноситъ, то въ послѣдствіи будутъ болѣе приносить, чѣмъ стоить.»

«Тѣмъ не менѣе замѣчательно, что доходы Остъ-Индіи не покрываютъ расходовъ и что компанія должна прибѣгать къ займамъ для уплаты дивидендовъ.»

«Но если управленіе Индіею не приноситъ выгоды компаніи, то оно важно для Англій, на что стоить обратить вниманіе. Важность эта состоитъ прежде всего въ томъ, что въ Индіи отправляютъ тысячи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ по болѣе части изъ младшихъ членовъ англійскаго аристократическаго семейства; потомъ Индія служитъ лучшимъ рангомъ для произведеній англійскихъ фабрикъ.»



«Трудно определить цифрами значение Индии для Англии в первом отношении. Можно предположить однако, что половина расходов компании идет на жалование чиновников, офицеров и солдат, т. е. 50—75,000,000 руб. сер.»

«Торговое значение Индии определить легче. В 1855 г. торговля между Индией и Англией производилась на сумму 23,595,000 фун. ст. (147,468,750 руб. сер.), в том числе привезено в Индию товаров на 10,927,000 ф. ст. (68,293,750 руб. сер.), и вывезено на 12,668,000 ф. ст. (79,175,000 руб. сер.). Привозится бумажная, шерстяная и льняная ткани, стальные изделия и др. мануфактурные произведения; а вывозятся хлопчатая бумага, индиго, рис, сахар, кожи и т. д. Торговля эта развивается чрезвычайно быстро: она удвоилась с 1842 г.

«Понятно, что Англия рѣшится на большія жертвы для поддержанія своего владычества. Правда, что въ бюджетъ компании оказывается ежегодный дефицитъ, но это можетъ прекратиться, лишь только компания или лучше сказать англійское правительство, руководимое ею со времени учрежденія контрольнаго отдѣленія (Board of Control), изменитъ систему присоединенія новыхъ земель. Тогда компания будетъ получать гораздо больше дохода.»

— Городъ Агра. Агра—или, какъ ее называютъ Индѣйцы, Акбарабадъ, городъ Акбара—расположена на половинѣ дороги отъ Коунпора и Дели, въ 130 миляхъ къ юго-западу отъ этого послѣдняго мѣста. Она образуетъ вершину равносторонняго треугольника, бока котораго имѣютъ по 800 миль длины и котораго основаніе простирается на югъ и на западъ отъ Бомбея и Калькутты.

Городъ, который исключительно обитаемъ туземцами, имѣетъ 4 мили въ длину и около трехъ глубины; дома вообще все выстроены изъ краснаго песчаника, находящагося въ обиліи по соседству, и народонаселеніе можно полагать въ 130,000 человекъ, болѣею частью Индусовъ.

Фортъ расположенъ на юго-восточной оконечности города; онъ имѣетъ неправильную форму и можетъ быть сравненъ съ отръскомъ полукруга, склоняющагося своимъ основаніемъ или діаметромъ къ правому берегу рѣки Джумны.

Выстроенный изъ краснаго песчаника Акбаромъ въ XVI вѣкѣ, онъ имѣетъ болѣе мили въ окружности; онъ хорошо защищенъ большимъ количествомъ бастіоновъ и рвовъ; но стѣны могутъ быть очень легко пробиты брешью въ теченіе осады. Въ немъ есть великолѣпные дворцы и мечети, известныя по своему великолѣпію, какъ напримѣръ Тай-магалъ, находящаяся на югъ отъ форта.

Арсеналъ и магазинъ оружія форта вмѣщаютъ огромнѣйшіе запасы пушекъ, ружей и разныхъ военныхъ принадлежностей; но въ настоящее время эти запасы малоприносятъ пользы, потому что губернаторъ-наместникъ, почтенный Джонъ Кольвенъ, удерживалъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, крѣпость не болѣе какъ съ сотней людей христіанъ—Кераневъ, изъ полу-касты, болѣе опасныхъ чѣмъ полезныхъ. Опасаются, что болѣзнь нанесетъ еще болѣе испытаніе этому маленькому гарнизону, нежели самыя враги, потому что фортъ есть единственное нездоровое мѣсто, находящееся въ соседствѣ Дели; и это потому, что онъ построенъ на берегу рѣки, гдѣ тинистыя осадки скопляются послѣ дождей; и потомъ высокія каменные стѣны, сплоченныя массы строеній, сдвинутыя на тѣсномъ пространствѣ, стоячія миазмы крѣпостныхъ рововъ—вогъ обильные источники болѣзни, продолжающихся во время жаровъ и дождей.

Военныя стоянки находятся подъ открытымъ небомъ и простираются къ югу отъ форта болѣе чѣмъ на милю разстояніемъ отъ него. Естественно, что они оставлены по случаю отпаденія туземныхъ войскъ.

Гражданскія постройки простираются на югъ и на сѣверъ на огромномъ пространствѣ. Агра есть мѣстопребываніе правительства сѣверо-западныхъ провинцій, и сотни *бюна-лоусъ*, церквей и коллегій, учреждений правительства, коммерческихъ домовъ и банковъ, возвышаются во всехъ направленияхъ. Потери, причиненныя бунтовщиками послѣ сраженія 5 юли, должны простирались до многихъ *лаковъ*. Обстоятельство достойное всякаго сожалѣнія въ послѣдствіяхъ этого дня, есть выпускъ на волю содержащихся разныхъ виновныхъ въ тюрьмѣ. Центральная тюрьма въ Агрѣ содержала 4000 преступниковъ самыхъ опасныхъ въ Индіи. Все они совершили самыя важныя преступленія и именно въ видахъ безопасности они были заключены въ темницѣ форта. Выпускъ этихъ каторжныхъ будетъ сигналомъ къ ужаснѣйшимъ преступленіямъ.

Типографія миссіонеровъ въ Декундрѣ, въ 4 миляхъ отъ Агры, близъ великолѣпнаго мавзолея Акбара, заведеніе высокой цѣны и достоинства, вѣроятно пошла во власть инсургентовъ съ христіанскимъ селеніемъ и церковью; и такимъ образомъ труды самыхъ высокаго способностей Индѣй разрушены мрачнымъ трудомъ одной бурной ночи. Надѣются однако же, что миссіонеры и ихъ семейства успѣли укрыться въ крѣпости.

— (J. de St.-P.) Дѣйствія Англичанъ противъ Дели могутъ быть значительно затруднены слѣдующимъ происшествіемъ, въ которомъ теперь никто уже не сомнѣвается:

Возмущившаяся удская армія, состоящая изъ 30,000 человекъ, вступила въ сообщеніе съ дѣлійскою. Удское королевство, прилегающее, какъ известно, къ дѣлійской области, есть страна богатая и плодородная, изъ которой мажеджики могутъ почерпнуть значительныя пособія.

— (J. des Déb.) Въ одномъ изъ документовъ по остъ-индѣйскимъ дѣламъ, представленныхъ нижней палатѣ, указанъ слѣдующій любопытный фактъ: на всемъ пространствѣ Индіи, почти равномъ пространству Европы, считается всего триста семнадцать человекъ европейскаго происхожденія въ стѣнѣ Калькутты, Мадраса и Бомбея и за исключеніемъ чиновниковъ и ихъ семействъ. Трудно было бы повѣрить этому, если бы это свѣдѣніе не имѣло официального характера.

— Газетъ Zeit пишутъ изъ Штутгарда: «Мы знаемъ изъ вѣрнаго источника, что императоръ Наполеонъ далъ нашему королю обѣщаніе прѣхать въ Штутгардъ (въ концѣ сентября мѣсяца) съ императрицей Евгеніей, чтобы сдѣлать ему визитъ и присутствовать на праздникѣ рожденія короля 27 и при открытіи земледѣльской выставки, которое будетъ 28 въ Капштадтѣ. Какъ въ это же время ожидаютъ тамъ и Императора Александра Николаевича, то самымъ естественнымъ образомъ представится случай для свиданія двухъ великихъ монарховъ.»

— (Nord.) Принцъ Альбертъ, два его сына и свита ихъ ожидаютъ 17 или 18 сентября (п. с.) въ Гаврѣ, откуда они прибудутъ въ шалонскій лагерь.

— Принца Наполеона ожидаютъ 2 сентября вечеромъ въ Парижѣ; увѣряютъ, что будущею зимою онъ поѣдетъ въ Туринъ.

— (J. de St.-P.) *Августа 27-го.* Въ Pays пишутъ: «Извѣстно, что сметы по военному бюджету на 1858 годъ составлены по мирному положенію для 362,400 человекъ, въ число которыхъ должны быть включены 75,000 новобранцевъ. Этотъ контингентъ распределяется слѣдующимъ образомъ: 36,300 пѣхотинцевъ; 18,430 кавалеристовъ; 11,400 артиллеристовъ; 2,800 инженеровъ; 3,000 человекъ, принадлежащихъ къ фуригату; 70 ветерановъ.»

Въ 1858 году число воспитанниковъ въ главныхъ военныхъ школахъ Франціи будетъ значительно сокращено. Въ Политехнической школѣ въ 1858 г. будетъ 260 воспитанниковъ и поступитъ вновь 130, а до сихъ поръ въ ней воспитывалось 340 и поступило въ 1857-мъ 170. Въ школѣ приготовленія офицеровъ штаба считается теперь 90 человекъ воспитанниковъ-подпоручиковъ, а въ 1858 г. ихъ будетъ только 60. Въ Сентъ-сирской школѣ содержатъ постоянно 800 человекъ воспитанниковъ, и принимаютъ ежегодно 400, а въ 1858 будутъ содержать только 620 и прибудутъ вновь не болѣе 300. Все эти цифры соображены съ потребностями военнаго департамента, которыя основаны на опредѣленномъ составѣ арміи.»

— Русская морская дивизія, идущая изъ Балтики, показала вчера въ виду Шербурга.

— Говорятъ, англійское правительство старается набрать во Франціи офицеровъ для индѣйской арміи.

— Депутаты городского и общественаго дворянства лауенбургскаго герцогства созваны королевскою грамотой въ чрезвычайное засѣданіе для разсмотрѣнія новыхъ конституціонныхъ предложеній, которыя имъ предложитъ правительство. Открытіе лауенбургскаго сейма назначено на 9 сентября.

— Теперь уже совершенно извѣстно объ успѣхѣ перваго опыта прорытія горы Мон-Сенисъ, сдѣланнаго въ присутствіи сардинскаго короля и принца Наполеона. Изобрѣтателя машины для сверленія горы обозначили положительнымъ образомъ обѣ точки, въ которыхъ гора должна быть взаимно начата сверленіемъ. Все мѣры приняты, чтобы провести воду, потребную для работы машины. Одинъ изъ трехъ инженеровъ-товарищей, г. Соммелье, депутатъ Савойи, уѣхалъ въ Бельгію для наблюденія за скорѣйшимъ окончаніемъ этой машины. Туннель Мон-Сенисъ будетъ не короче двѣнадцати километровъ (около 12 верстѣ).

Телеграфическая депеша, полученная въ Петербургѣ.

Лондонъ, 27-го (15-го) августа. Въ послѣднемъ изданіи Times дополнены извѣстія, полученныя съ сухопутною почтою. Генералъ Велеръ принужденъ былъ голодомъ сдаться съ гарнизономъ Каунпора на капитуляцію: все они были умерщвлены. Голкаръ остается вѣрнымъ, прочіе пенджабскіе полки обезоружены.

Железныя дороги и Телеграфы.

Въ теченіи двухъ послѣднихъ годовъ длина и доходъ желѣзныхъ дорогъ въ различныхъ странахъ были слѣдующіе: во Франціи.

Длина желѣзныхъ дорогъ.	Доходъ	Доходъ съ километра
въ 1855 г. 5047 километ.	258,977,320 фр.	51 317 фр.
» 1856 » 5860 »	281,150,263 »	47, 978 »
Доходъ съ километ. уменьшился на 3339 фр. или на 6,51% въ Анліи:		
въ 1855 г. 13, 248 кил.	506,082,875 фр.	38,281 фр.
» 1856 » 14, 017 »	574,887,500 »	41, 014 фр.

Доходъ съ километ. увеличился на 2813 фр. или на 7,7%.

Во Германіи:		
въ 1855 г. 4412 кил.	165,952,785 фр.	37,602 фр.
» 1856 » 4715 »	186,180,388 »	39,487 »

Во Бельгіи:		
въ 1855 г. 783 кил.	28,638,225 фр.	36,575 фр.
» 1856 » 783 »	25,149,960 »	32,120 »

Доходъ съ километ. уменьшился на 4455 фр. или 13 3/4 %.

Во Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ:

Длина 23 главныхъ желѣзныхъ дорогъ.		
въ 1855 г. 8707 кил.	246,146,380 фр.	28,270 фр.
» 1856 » 8905 »	284,004,620 »	31,893 »

Доходъ съ километ. увеличился на 3623 фр. или на 12,88%.

Отсюда видно, что французскія желѣзныя дороги доставляютъ наибольшій доходъ съ километра. Причина, почему онъ значительно уменьшился въ 1856 году, заключается преимущественно въ страшныхъ опустошеніяхъ, произведенныхъ въ этомъ году разлитіемъ рѣкъ. (Handelsblatt)

Франція. Императорскимъ декретомъ отъ 8 апрѣля 1857 года утверждена постройка въ Алжирѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Сѣть алжирскихъ дорогъ будетъ состоять: 1) изъ линій параллельной морю, проведенной отъ Алжира, съ одной стороны къ Константій, съ другой къ Орану. На протяженіи своей линія эта пройдетъ черезъ города Блюхъ, Амурахъ, Орлеанвилъ, Сентъдени и Сентъ-Барбъ. 2) изъ ряда линій, проведенныхъ отъ главныхъ приморскихъ портовъ къ линіи параллельной морю. (Börsen. Halle)

Анлія. Въ настоящее время представленъ на разсмотрѣніе англійскаго правительства проектъ электрическаго телеграфа между Александріею и Остъ-Индіею. Компания, составившаяся для постройки этого телеграфа, испрашиваетъ у правительства и остъ-индской компании обезпеченія шестью процентами затраченнаго капитала, а также ежегодно вспоможенія въ 48,000 ф. ст. Съ своей стороны компания принимаетъ на себя особенныя обязательства, касательно пересылки по телеграфу казенныхъ депешъ, а также предагаетъ все свои доходы въ обезпеченіе тѣхъ суммъ, которыя она получитъ отъ правительства. На проведеніе телеграфической линіи отъ Александріи къ Остъ-Индіи, компания уже получила отъ турецкаго и египетскаго правительствъ требуемыя фирманы. Расходы на эту линію опредѣлены въ 800,000 ф. ст. Постройку ея компания полагаетъ окончить въ пятнадцать мѣсяцевъ, считая съ того дня, когда проектъ получить одобреніе отъ англійскаго правительства. Отъ Александріи телеграфическая линія будетъ продолжена до Константинополя. Для постройки этой послѣдней линіи, на которую турецкое правительство уже выдало привилегію, англійская компания соединилась съ одною австрійскою компаніею. (Railway Record.)

— Въ Анліи сдѣланы удачныя попытки примѣнить систему освѣщенія газомъ къ освѣщенію вагоновъ желѣзныхъ дорогъ. Газометръ, помѣщенный на одномъ изъ вагоновъ, наполняется на станціяхъ газомъ, подобно тому, какъ паровозы наливаются тамъ водою. Изъ газометра газъ проводится въ вагоны черезъ трубки, которыя снабжены гибкими колѣнами въ мѣстахъ соединенія одного вагона съ другимъ.

Остъ-Индіа. Англичане намѣрены построить въ Остъ-Индіи обширную сѣть желѣзныхъ дорогъ. Издержки на постройку ея опредѣляются въ 30,231,000 ф. ст. Капиталъ этотъ распределяется слѣдующимъ образомъ. На постройку линіи отъ Калькутты въ Дели съ побочными вѣтвями въ Ранеунго и Юбулпоръ потребуется 12,731,000 ф. ст. На линію отъ Мадраса въ Бейпоръ съ вѣтвями на Бангалоръ и къ бомбейской желѣзной дорогѣ—6,000,000 ф. ст., на большую остъ-индскую линію съ разными вѣтвями ея—10,000,000 ф. ст. На синдскую линію—500,000 ф. ст., на бомбейскую и центральную линіи—1,000,000 ф. ст.

Въ настоящее время въ Остъ-Индіи окончательно построено и открыто для ѣзды только 284 миль желѣзныхъ дорогъ, а именно 131 миля въ Бенгаліи, между Калькуттою и Ранеунго; 65 миль въ Мадрасѣ, изъ Мадраса въ Арко, и 88 миль въ бомбейскомъ президентствѣ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ИНДІИ.

(Статья Ксаверъ Раймона)

Недавно разразившееся возстаніе въ Индіи, не имѣющее примѣра въ Исторіи, является для нашихъ европейскихъ глазъ фактомъ совершенно новымъ и трудно-объяснимымъ.

Это возстаніе, что ни говори г. Дизраели, нельзя назвать народнымъ. Для народнаго возмущенія необходимъ народъ; въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы привыкли понимать это слово, нельзя назвать народомъ разноплеменную толпу, волнуемую Индію. 150 или 180 милліоновъ жителей этихъ территорій составляютъ образчики почти



всѣхъ человѣческихъ племенъ, обитающихъ на земной шаръ. Начиная съ Брагмана, отъ котораго, по новейшимъ изслѣдованіямъ филологіи, берутъ частію начало европейскіе народы, до потомковъ Арабовъ, живущихъ съ IX-го столѣтія на сѣверъ сего края, до Монгола, основавшаго тамъ съ Баберовъ свое владѣніе, до Гвевровъ въ Гюзератъ, числомъ болѣе милліона, прогнанныхъ мусульманскою нетерпимостію изъ Персіи, до неизвѣстнаго своимъ происхожденіемъ Малабарца, до обломковъ націй, двинутыхъ къ югу полуострова волною безпрестанныхъ вторженій, — всюду встрѣчаются только несходства, только различія или враждебныя племена. Все ихъ разъединяетъ и мѣшаетъ имъ слиться: языкъ, обычай, вѣрованія и цвѣтъ кожи, являющійся въ Индіи во всѣхъ возможныхъ отъѣнкахъ, начиная съ Брагмана верхней Бенгаліи, съ жителя Непала или горца Гурки (Ghorka), могущихъ равняться близкою кожи съ Европейцами, и оканчивая Малабаромъ и ріотомъ (ryot) оконечности полуострова, столь же чернымъ, какъ Негры береговъ Гвинеи. Число нарѣчій такъ велико и перепутано, что для соединенія этихъ племенъ общественными узамъ, необходимо было прибѣгнуть къ изобрѣтенію индустанскаго языка, въ родѣ нашего франскаго, на которомъ впрочемъ никто не объясняется такъ легко, какъ на своемъ отечественномъ. Въ отношеніи религіозномъ, анархія превосходитъ всякое воображеніе и хотя болшинство вѣрованій восходитъ до источниковъ брагманизма, но нельзя увлекаться этимъ фактомъ и пытаться найти въ этомъ хаосѣ что нибудь похожее на религію большинства. Брагманизмъ, создавъ касты, предоставивъ однимъ только Брагманамъ администрацію и толкованіе догматовъ религіи, распредѣливъ въ своемъ вздорномъ пантеонѣ исключительныхъ боговъ для каждой касты, постылъ тѣмъ сѣмена раздора, развившіяся на индійской почвѣ, вслѣдствіе многихъ завоеваній и постоянныхъ революцій, съ неимовѣрнымъ могуществомъ. Равнѣ для этого раздора не довольно одного лишь раздѣленія на касты, которое, если взять въ соображеніе массу основныхъ постановленій, прогоняя какое либо лицо изъ касты, бросаетъ его, по законамъ Ману, на позоръ и поношеніе всего міра, дѣлаетъ его существомъ совершенно отдѣленнымъ отъ общества? развѣ не довольно бури междоусобій и покореній, которая общими порывомъ вѣтра, какъ соломѣ во время урагана, уноситъ за собою народонаселенія, сгибаетъ ихъ подъ гнетомъ разныхъ властелиновъ и до такой степени разбиваетъ и разъединяетъ, что въ нихъ потерялась уже окончательно вѣра въ главную основу всей системы — въ касты, и что вообще Индѣецъ признаетъ принадлежащими къ той или другой кастѣ только лишь тѣхъ, которыхъ онъ привыкъ признавать въ своей деревнѣ. Одна лишь каста Брагмановъ уцѣлѣла болѣе другихъ. Впрочемъ, есть во всей Индіи поговорка: не довѣрай Брагману темнаго цвѣта, — это потому, что въ касту эту набралось болѣе самозванцевъ Брагмановъ, чѣмъ у насъ самозванцевъ дворянъ (de faux nobles); но между тѣми и другими существуетъ разница; наши самозванцы-дворяне смѣливы и не составляютъ особенной опасности для общественнаго порядка, въ Индіи же, гдѣ все общество исключительно упрочено на различіи кастъ, паденіе его неизбѣжно со дня, когда демаркаціонная между ними линія сдѣлается невозможною.

Такое народонаселеніе не можетъ быть названо націей, оно похоже на пыль безъ значенія и связи; его безплодная волненія, какъ волненія моря, порождаютъ лишь одни бѣдствія; ничего жизненнаго они произвести не могутъ и послѣ бури опять неизмѣнно стихаютъ поднятыя волны въ ихъ лонѣ, и остаются безмолвны въ обычной ихъ неподвижности. Но можетъ возражать, что въ край также обширномъ и почти также населенномъ, какъ Европа, не удивительно найти столько племенъ и столько различныхъ народностей, и развѣ сама Европа не раздѣлена также между множествомъ народовъ? Это возраженіе болѣе правдоподобное, чѣмъ основательное. Въ Европѣ всѣ націи своими нравами, языкомъ, территоріею, чувствами, образовались въ единства, такъ что каждое изъ этихъ единствъ имѣетъ свою особую жизнь, свое, какъ нравственное, такъ и территоріальное существованіе, совершенно определенное. Въ Европѣ единство

чувствъ для ума и сердца выражается въ словѣ «отечество», которое не имѣетъ соответственнаго и неудобопереводимо въ азіатскихъ нарѣчійхъ. Въ нашемъ политическомъ составѣ, всякій народъ имѣетъ свою поземельную собственность и, благодаря прогрессу цивилизаціи, мы пришли къ тому убѣжденію, что Испанія не можетъ принадлежать никому другому, кромѣ Испанцевъ, Франція никому, кромѣ Французовъ и Германія никому, кромѣ Нѣмцевъ. Существующія еще въ этомъ отношеніи исключенія, по мнѣнію всего свѣта, являются чудовищными фактами, порожденными необходимостію, противъ которыхъ протестуетъ всемірный голосъ. Ничего нѣтъ на это похожаго въ Индіи. Существуетъ ли тамъ земля Брагмановъ или мусульманъ? Мизоръ или владѣнія низамскія, гайдерабадскія, Бегаръ или Орисса чьи могутъ быть отечествомъ? Люди, родившіеся въ искусственныхъ предѣлахъ этихъ территорій, не имѣютъ даже никакого объ этомъ сознанія и не подозреваютъ, что это ихъ отечество, которому нѣтъ названія ни на какомъ нарѣчій; они извѣстны лишь какъ частички, принадлежащія къ этой обширной пустынѣ, населенной людьми, которая называется Великая-Индія. Ихъ различаютъ по религіямъ, по сектамъ, по племенамъ и по кастамъ. Безсомнѣнія, есть части территорій, по которымъ эти разные элементы разсѣяны различнымъ образомъ. Достоверно извѣстно, что военная каста Кшатрисовъ болѣе сосредоточена въ Раджпутанѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, равно какъ люди низшихъ кастъ болѣе проживаютъ на югѣ полуострова; нигдѣ однако нѣтъ ни другихъ, ни мусульманъ ни Брагмановъ, нѣтъ въ такомъ большинствѣ, чтобы они могли составлять нѣчто подобное тому, что мы понимаемъ подъ національнымъ единствомъ. Лучшимъ доказательствомъ этого грустнаго положенія служатъ совершающіяся въ нашихъ глазахъ событія. Такъ напримѣръ провинція Дуабъ, лежащая между Гангомъ и Джумною, главный центръ разгара настоящаго возмущенія, признается болѣе другихъ населенною кастою Брагмановъ; тѣмъ не менѣе каста эта такъ ничтожна, что съ самаго начала историческихъ временъ была подчинена иностраннымъ повелителямъ; возставшая бенгальская армія, въ которой преобладаютъ Брагманы, провозгласила своимъ вождемъ мусульманскаго князя. Даже въ мѣстахъ, гдѣ нужно полагать, что Брагманы вліяніемъ своимъ сильнѣе другихъ, и тамъ они находятся подъ управленіемъ людей иного племени и вѣрованія, подъ властью мусульманъ, которые сами собою составляютъ въ Индіи весьма незначительное число.

Быть можетъ скажутъ еще, что хотя возстаніе не есть народное, въ принятомъ нами смыслѣ, но что разнообразность происхожденія дѣйствующихъ въ немъ лицъ и принятое въ соображеніе различіе мѣстностей, позволяютъ предполагать, что оно имѣетъ характеръ единства, соответствующій возстанію у насъ народа, вызваннаго на это злоупотребленіями и тиранствомъ своего правительства. Это предположеніе опровергается, какъ и прочія. И въ самомъ дѣлѣ, какіе бы ни были недостатки и погрѣшности правительства Индійской Компаніи, нѣтъ однако ни одного безпристрастнаго членска, который бы не призналъ, что оно несравненно кротче, пресвѣщеннѣе, справедливѣе и благоразумнѣе всякаго другаго правительства, которому Индѣйцы когда либо были подвластны, и что бы ни говорили, они сами это сознаютъ. Впрочемъ, еслибы дѣйствительно между ними при возмущеніи было чувство какого-то единства, то несомнѣнно возстаніе не разразилось бы неожиданно, но было бы предшествуемо разными

негодованиями, жалобами и мѣстными безпорядками, которыхъ даже и слѣдовъ нигдѣ не было. Народъ, развѣ взбунтовавшись и ставъ подъ знамя, дѣйствовалъ бы по программѣ: онъ объявилъ бы свои требованія противъ налоговъ, противъ администраціи, юстиціи, полиціи, противъ наконецъ чего либо, что могло бы служить выраженіемъ общаго народнаго негодования. Не хочу призывать въ подтвержденіе изложеннаго мною мнѣнія спокойствіе и порядокъ, царствующій въ двухъ президентствахъ — мадрасскомъ и бомбейскомъ и заслуживающій вполнѣ вниманія; но по черноту мои доказательства изъ происшествій на самомъ театрѣ возстанія, изъ мѣстъ занимаемыхъ въ это время взбунтовавшимися солдатами. Изъ прочитанной мною пространной переписки разныхъ жертвъ этого возстанія, разныхъ людей, женщинъ, судей, торговцевъ и лицъ, игравшихъ роль въ этихъ ужасныхъ сценахъ и спасавшихся бѣгствомъ, одна черта меня особенно поразила: это очевидное равнодушіе гражданскаго народонаселенія. Сколько мнѣ извѣстно, ни въ одномъ случаѣ народъ самъ по себѣ не возставалъ противъ иностранцевъ, огонь возмущенія не переходилъ изъ одного села въ другое, такъ какъ это безъ сомнѣнія было бы въ подобномъ случаѣ у насъ. Повсюду, гдѣ происходили пожары, убійства и покушенія на жизнь Европейцевъ, одни лишь солдаты подавали тому сигналъ. Беспорядки распространились по всему краю съ достойною сожалѣнія легкостію, чего впрочемъ и можно было ожидать отъ всѣхъ этихъ извращенныхъ племенъ, между которыми они болѣе всего и были ощутительны: Индѣйцы грабили Индѣйцевъ. Насильства надъ иностранцами не обходились, повторяю, безъ начальнаго вмѣшательства солдатъ, которые въ этомъ случаѣ были даже единственными виновниками; народъ не только мало къ нимъ присоединялся, но даже, во многихъ случаяхъ, скрывалъ, кормилъ, одѣвалъ и сопровождалъ до слѣдующихъ станцій бѣжавшихъ отъ ярости бунтовщиковъ. Ничто въ поведеніи гражданскаго населенія не заставляетъ насъ думать, чтобы народъ былъ раздраженъ противъ своего правительства или же чтобы имѣлъ особаго чувства ненависти къ Англичанамъ.

(Оконч. въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Продается кочкарета. Спросить въ Управленіи начальника Артиллеріи у фельдфебеля. 3.

Продается двухъ-этажный домъ о пяти жилыхъ комнатахъ со службами и землемъ, на Водовозной улицѣ, близъ саперныхъ казармъ, рядомъ съ дѣломъ городской акушерки. 3.

Командиръ Батареи № 2 Батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады подполковникъ ИВАЩЕНКО вызываетъ желающихъ принять на себя обязанность батареинаго контрактаннаго маркизанта въ ур. Мухравані Тифлискаго уѣзда. 3.

Продается за сходную цѣну хорошо выѣзженная свѣтло-серой масти верховая лошадь, въ Новоштутутской улицѣ, напротивъ дома князя Грузинскаго, въ домѣ Халатова, спросить у челоука Давыда. 2.

ПРИБЪХАЛИ: сентября 6-го: изъ Ахалыха майоръ Протцкій. 10-го: изъ Пятигорска поручикъ князь Святославъ-Мисскій.

ВЫЪХАЛИ: сентября 8-го: въ Харьковъ генералъ-лейтенантъ Ганзель. Во Владикавказъ полковникъ Шатиловъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Памб.
6-го сентября.	7 утра.	+ 12,0	+ 9,9	0,74	570,42	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.	+ 10,5	+ 18,8
	1 полуд.	+ 18,2	+ 12,2	0,43	569,87	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 14,2	+ 10,8	0,62	569,95	С. умѣр.	Обл. на гориз.		
7-го сентября.	7 утра.	+ 12,6	+ 11,8	0,89	569,66	В. слаб.	Пасмурно и мел. дождь.	+ 9,8	+ 17,0
	1 полуд.	+ 16,3	+ 14,0	0,75	567,92	В. слаб.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 12,0	+ 10,6	0,82	569,70	СЗ. слаб.	Облачно и дождь.		
8-го сентября.	7 утра.	+ 9,6	+ 8,3	0,82	569,39	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 8,9	+ 19,8
	1 полуд.	+ 18,4	+ 12,0	0,41	567,87	СЗ. оч. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 14,0	+ 11,6	0,72	568,12	СЗ. слаб.	— — —		
9-го сентября.	7 утра.	+ 11,1	+ 9,0	0,73	568,98	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 9,8	+ 22,2
	1 полуд.	+ 20,8	+ 13,2	0,36	566,99	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 15,1	+ 10,6	0,52	566,31	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.